

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© *Багаева Ксения Анатольевна*

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ksyusha.81@mail.ru

Тема отношений интеллигенции и церкви, рассматриваемая в данной статье – это явление характерное только для российского общества. Очень часто церковь становилась объектом критики со стороны части интеллигенции. Тем не менее, их взаимоотношения, начавшиеся еще при Петре I, продолжавшиеся в XIX в. славянофилами и западниками, подхваченные в начале XX в. революционерами, продолжают и по сей день. Такое положение вещей связано, прежде всего, с тем, что интеллигенция обладает способностью влиять на общественную нравственность и религию. Поэтому интеллигенция играет ключевую роль в формировании взаимоотношений между государством и религией. В статье рассматривается эволюция отношений интеллигенции и религии, начиная с 60-х гг. XX в. По мнению автора, важным аспектом стало создание нового типа государственно-религиозных отношений на базе закона о свободе совести.

Ключевые слова: религия, интеллигенция, общество, церковь, государственно-религиозные отношения, православие, государство, свобода совести, закон, религиозная организация.

Современное российское общество находится в состоянии неопределенности, поэтому идет мировоззренческий поиск. Одним из главных участников данного процесса является интеллигенция. В данном случае, интеллигенция является двигателем или механизмом продвижения идей создания нового типа государственно-религиозных отношений. Кому как не интеллигенции, прочно связанной с православием, стать проводником этих идей.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что отношения интеллигенции и религии не всегда были однозначными. В рамках первых толчков религиозного возрождения, начиная с 60-х годов прошлого века, начинают активизироваться и отношения интеллигенции и религиозных организаций. Мировоззренческие искания интеллигенции «хрущевской оттепели» привели к политической деятельности и религиозному поиску. Таким образом, получилось, что это «время формирования небольших кружков религиозно настроенной молодежи» [1, с. 45].

В середине 1960–1970-х гг. к религии начинают обращаться те, кого принято называть «критически мыслящей личностью». Получается, что в ранее изолированное церковное сознание проникают элементы социальной, политической жизни. Именно интеллигенция в русском православии выдвинула тему человека в Церкви. «Благодаря ей в современное русское православие вошла личность» [1, с. 48].

Кроме православия интеллигенция того времени очень активно увлекалась идеями восточной религиозной философии. Многие из них преодолевали этот период, который, тем не менее, оставил определенные метки. Считается, что именно интеллигенция привнесла в православие черты мистицизма и оккультных учений. Со стороны церкви, однако, шло некое сопротивление этим общественным движениям, с одной стороны, а с другой, высшее руководство РПЦ выражало поддержку. Скорее всего, такое положение объяснялось тем, что в брежневскую эпоху государственно-религиозные отношения находились в более или менее стабильном состоянии. Поэтому вся деятельность интеллигенции воспринималась церковью как нарушающая покой. «1970–1980-годы – время, когда наблюдалось оживление общественного интереса к проблемам Русской Православной Церкви. Реакция общества на засилье государственного атеизма становилась ярко выраженной, появлялись свидетельствующие об этом документы. Однако со стороны церковной иерархии эти проявления свободомыслия не всегда встречали понимание, имела место идеализация ведущими архиереями государственно-церковных отношений в СССР» [2, с. 85].

Конец 1980-х гг. ознаменовался появлением большого количества христианских, и не только, движений. Это было связано с тем, что происходившие в обществе перемены породили чаяния о свободе совести. Священнослужители представляли в глазах общест-

венников воплощением нравственности, возникло мнение, что религия может стать новой идеологической основой вместо коммунистической идеологии. Однако на деле происходило не совсем то, что ожидалось. Церковь не хотела, да и не могла в силу своей традиционности мобильно изменяться, поэтому не оправдывала возлагавшихся на нее надежд. Ведь интеллигенция требовала невыполнимых в то время вещей, как то: благотворительности, культурно-просветительской деятельности, выпуска популярной религиозной литературы.

С другой стороны, среди интеллигенции было много желающих стать священнослужителями, чего достичь было очень сложно. Виду того, что церковь очень редко давала согласие на священство.

1990-е годы стали для религиозных организаций достаточно плодотворными. Это связано было, в первую очередь, с развитием правовой сферы отношений государства и религии. Именно тогда российская интеллигенция оказала огромное влияние на принятие законов, регулирующих государственно-религиозные отношения. «Начало этому процессу было положено М. С. Горбачевым, который сообщил религиозным деятелям о намерении руководства приступить к разработке закона о свободе совести. Здесь необходимо указать, что в Советском союзе не было специального закона, регулировавшего отношения между государством и религиозными структурами. Закон заменял сборник «Законодательство о религиозных культах», изданный под грифом «Для служебного пользования» и предназначенный для должностных лиц, работающих в государственных органах» [3, с. 158].

25 октября 1990 г. был принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Данный закон декларировал право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства (ст. 3) [4]. Также можно отметить, что особенностью данного закона была защита прав человека. Имелось в виду, что никакие органы не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека, стала возможной регистрация религиозных организаций. С принятием законов СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (01.10.1990) и РСФСР «О свободе вероисповеданий» (25.10.1990) религиозные объединения стали субъектами права. Однако, несмотря на, позитивные моменты

закона, он, как и следовало ожидать, не избежал недостатков. Как отмечает А. Красиков «текст закона готовился в спешке, в условиях начавшегося противостояния между союзным Центром и Россией, и многие его формулировки требовали дополнительной проработки и уточнения. Начиная с названия, сводившего свободу совести к защите прав верующих, хотя это понятие не в меньшей степени касалось нерелигиозной части граждан страны» [5, с. 90]. Это привело к началу дискуссии по проблеме государственно-религиозных отношений. Ведь общественники и политики тогда высказывали верные опасения, что с запада в Россию могут хлынуть тысячи религиозных организаций.

Позже были внесены поправки рабочей группой под руководством президента Б. Н. Ельцина. «Новый законопроект предполагал ограничение свободы совести иностранных граждан, также неодинаковое отношение государства к различным религиозным организациям. Это было связано с тем, что есть религиозные верования традиционно и исторически существовавшие на территории России, и другие не присущие традиционно» [3, с. 158]. Кроме того, принятые поправки по отношению к неправославным христианским организациям носили явно дискриминационный характер. Следует отметить, что создание в 1995 г. консультативного органа при Президенте РФ явилось важным этапом в формировании отношений между государством, церковью и интеллигенцией. Главной задачей данный Совет видел формирование собственной позиции, толерантного отношения друг к другу, выработку рекомендаций к законопроекту «О свободе вероисповеданий». Хотя реально, как отмечают общественные и государственные деятели того времени, Совет фактически не принимал участие в обсуждении законопроекта. Поэтому, возможно, что в первом варианте законопроекта есть черты особого отношения к Русской Православной Церкви. Однако, несмотря на такие отклонения, законопроект все же был принят депутатами Думы. В ответ началась реакция общественности, поэтому Б. Н. Ельцину пришлось наложить вето на принятый вариант законопроекта. Таким образом, началась подготовка нового текста закона, который был подписан 24 сентября 1997 г.

Главным достижением нового закона стало то, что официально утверждалось отделение церкви от государства. Поэтому государство никоим образом не могло вмешиваться во внутренние дела церкви. Кроме того, закон четко обозначил, что религиозные орга-

низации – это юридические лица, которые имеют право на миссионерскую благотворительную деятельность, законом был определен имущественный статус религиозных организаций. Также он устанавливал, что «носителем религиозных отношений является гражданин или группа граждан (религиозное объединение), поэтому основной пафос данного закона – права человека и гражданина» [5, с. 87].

Однако в таком виде закон просуществовал недолго. Первая попытка интеллигенции понять в каком поле должно происходить развитие деятельности РПЦ и других конфессий оказалась безуспешной. Вскоре начался процесс внесения поправок и дополнений в закон. Итогом этой деятельности стало создание закона РФ «О свободе совести и религиозных объединений». Принятие закона было шагом нужным и своевременным в сложившихся условиях. В это время на территории России появляется огромное количество новых религиозных движений, активизация которых связана, прежде всего, с декларируемой в предыдущем законе вероисповедной свободой. Следствием этого и явился приход нетрадиционных для российского общества религиозных организаций как с Запада (неохристианские движения), так и с Востока (неоориенталистские направления). Также можно отметить, что появляются разного рода секты и культы весьма чуждые менталитету российского общества. В этих сложных условиях новый закон должен был решить проблему соотношения традиционных и нетрадиционных конфессий.

Итак, новый Федеральный закон 1997 г. регулирует прежде всего сферу государственно-конфессиональных отношений в России. Главной особенностью его стало наличие преамбулы, которая выделяет «традиционные» для России религии, с указанием на особую роль православия. Кроме того, подчеркивается уважительное отношение к исламу, буддизму, иудаизму, а также и другим религиям, которые составляют неотъемлемую часть истории нашей страны. Вот именно этот момент вызвал неоднозначную реакцию у мыслящей общественности, которая в преамбуле к закону увидела некое подталкивание к мысли о приоритете православия, хотя четко об этом и не говорится. Защитники закона утверждали обратное: закон одинаков для всех конфессий и уравнивает их в едином правовом поле. Также сторонники оперировали тем, что закон защищает права российских верующих от экспансии чуждых религиозных организаций, которые наносят удар по нравственности и духовности

российского общества. Поэтому закон вводит такие нормы, которые не позволяют действовать нетрадиционным религиям и четко квалифицировать такую деятельность в религиозной сфере. Таким образом, был запущен механизм более жесткого государственного регулирования в сфере религии, что коррелировалось с пониманием интеллигенцией конфессиональной политики. Тем более что, начиная с 1960-х гг. и за время работы над этим законом, сложилась православно ориентированная интеллигенция.

Таким образом, с 90-х годов XX в., благодаря активному вовлечению интеллигенции в государственно-церковные отношения, появляются новые черты вероисповедной политики российского государства. Кроме того интеллигенция, государство и церковь начинают искать оптимальные пути взаимодействия, что ведет к формированию новых государственно-церковных отношений. Поэтому возможно, что сегодня за счет личного участия в общественно-политической и законотворческой деятельности в области государственно-религиозных взаимодействий, интеллигенция в силах повлиять на власть в целях улучшения светско-религиозных отношений.

Литература

1. Пазухин Е. Пути «религиозного ренессанса» // Религия и демократия: на пути к свободе совести: сб. ст. / сост. А. Р. Бессмертный, С. Б. Филатов; под ред. С. Б. Филатова, Д. Е. Фурмана. – М.: Прогресс-Культура, 1993. – 592 с.

2. Федотов А. А. Русская православная церковь и религиозная интеллигенция в 1970 – начале 1990-х годов // Интеллигенция и мир. – 2010. – №3. – С.83–92.

3. Цырендоржиева Д. Ш., Багаева К. А. Государство и религия в постсоветском обществе // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2014. – №4(49) – С.156–161.

4. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://holychurch.narod.ru/ga/01/e/u/uf/z/055.html>

5. Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под. ред. К. Карийнена, Д. Фурмана. – М.: Летний сад, 2007. – 400 с.

INTELLIGENTSIA AND ESTABLISHMENT OF NEW KIND OF RELATIONSHIP BETWEEN STATE AND CHURCH

Kseniya A. Bagaeva

PhD in Philosophy, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Buryat State University, Ulan-Ude
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

A relation between intelligentsia and church discussed in this article is a phenomenon specific only to the Russian society. Often church is an object of criticism by intelligentsia, however their relationship that started at the time of Peter I and continued in the 19th century by Slavophiles and pro-Western thinkers and in the 20th century by revolutionaries, endure to the present day. This is due to the fact that intelligentsia is capable of influencing public morality and religion. Therefore intelligentsia plays a key part in forming a new relationship between state and church. The article discusses evolution of relationship between intelligentsia and religion starting from 1960s. According to the author, one of the important aspects of this relationship is establishment of a new relation between state and church based on the law of freedom of conscience.

Keywords: religion, intelligentsia, society, church, relation between state and religion, Orthodox Christianity, state, freedom of conscience, law, religious organization.